

Выражение лица Фаджа стало еще более бледным, и он дико огляделся по сторонам.

Лицо Дамблдора, однако, выглядело пепельным, когда он в ужасе уставился на Гарри: "О Гарри... мой мальчик, что ты наделал?"

Гарри открыл рот, чтобы ответить, но его прервал отчаянный крик другого аврора.

"У нас тут живой!" раздался голос одного из авроров.

Бессознательная фигура толстого коротышки с серебряной рукой была поднята с земли. Гарри смутно помнил, как швырнул Пожирателя смерти в предателя его родителей. Точнее, он помнил, как отбивал у мужчины верхнюю половину туловища Пожирателя смерти.

"Ой! Я его знаю! Его фотография была в газете в прошлом году. Это Пётр Петтигрю...", - голос внезапно стал растерянным, когда он заговорил вслух. "Разве он не должен быть мертв?"

При этих словах выражение лица Фаджа стало болезненным, и, к несчастью для него, это заметили почти все присутствующие. Проблема заключалась в том, что все они были сотрудниками Министерства, привыкли к коррупции и не желали терять работу, указывая начальству на ошибку, выходящую за рамки того, что только что совершил их товарищ.

Однако когда Гарри увидел, как толстяка вытаскивают на левитации, ему не составило труда прокомментировать ситуацию и дать всем услышать именно то, что Фадж не хотел бы распространять: "Это он выпустил в Седрика убивающее проклятие!"

Гарри почти видел, как министр пытается придумать оправдание или план, поэтому он громко заговорил: "Да, министр, как мы и говорили вам в прошлом году, мы видели Пётра Петтигрю живым. Именно он был тайным хранителем и предателем моих родителей. Не Сирius Блэк. Это он убил тех магглов на людной улице все эти годы. Не Сирius Блэк".

"Теперь он ответственен за смерть Седрика Диггори", - Гарри посмотрел на пустую мантию перед собой. "А сегодня вечером он был главным пивоваром, стоящим за воскрешением Волдеморта!"

"Не произносите его имя!" неожиданно выкрикнул Снейп среди почти единой дрожи, охватившей всех присутствующих, кроме Гарри и Дамблдора.

Гарри чуть не рассмеялся, и ему потребовалась вся сила воли, чтобы не плюнуть в лицо Снейпу за его трусость. Но его сильно отвлекло то, что он почти слышал, как в голове старика крутятся колесики, о которых его предупреждали родители.

Дамблдор попеременно смотрел на связанного Грюма с озабоченным видом и изредка поглядывал на Гарри. Мальчик ничем не выдавал своего ужаса, даже когда продолжал стоять

без рубашки и весь в крови среди тел видных и влиятельных членов общества. Сам Дамблдор приложил немало усилий, чтобы скрыть свою причастность к помилованию их преступлений во время последней войны.

Это беспокоило Дамблдора почти так же сильно, как очередной побег духа Темного Лорда.

Внимание всех было приковано к лежащему на земле телу знаменитого аврора: несмотря на то, что он был связан и окаменел, тело мужчины начало дергаться и извиваться. Фальшивый глаз был выбит из его лица, а нога с силой отброшена от места соединения с коленом.

Гарри с тем же интересом, что и все остальные, наблюдал за тем, как кожа на теле мужчины начала покрываться рябью и, казалось, отпадать от тела, а сам он искажался и дергался, издавая при этом гортанные стоны. Через несколько мгновений на земле появился гораздо более долговязый, не говоря уже о том, что целый, человек.

Мужчина начал подниматься на ноги, так как, очевидно, полиджей, выработав свой ресурс, разрушил магию, которая его окаменила. Его быстро обмотал веревками один из авроров, который среагировал первым. И опознал его именно Снейп.

"Барти Крауч-младший!" - зашипел он.

Фадж уставился на него, его рот несколько раз открылся и закрылся, пока его разум пытался поверить в то, что он видел перед собой: "Это невозможно, он был мертв!"

"Очевидно, нет..." резко ответил Снейп.

"Полагаю, мы знаем, как я попал на Турнир", - с горечью произнес Гарри, убедившись, что его слышат все до единого.

Он устал от умолчаний и лжи. Если Фадж собирался пополнить список преступлений, свидетелем которых был Гарри, но которые так и не стали достоянием общественности, он собирался, по крайней мере, убедиться, что все люди знают, что делает Фадж. Учитывая то, как устроен мир волшебников, слухи будут распространяться независимо от того, что они говорят.

Гарри даже не представлял, насколько он был прав, учитывая, что на плече министра сидел маленький жук и слышал все, что происходило.

Фадж же, напротив, впервые за много лет был вынужден принимать реальное решение без советника, который тайно за закрытыми дверями говорил ему, что именно нужно делать. Он смотрел на плачущего Барти Крауча-младшего, потом на Петтигрю, на разбросанные вокруг расчлененные тела, потом на упрямого и нелюдимого Гарри Поттера и, наконец, на Дамблдора, пытаясь собрать все воедино.

В конце концов Фадж сделал единственное, что пришло ему в голову в ситуации, когда Люциуса не было рядом, чтобы сказать ему, как реагировать, а Альбумс ещё не взял всю ситуацию под свой контроль.

"Арестуйте их!" - наконец крикнул он, ни к кому конкретно не обращаясь, и при этом с досадой размахивал руками в воздухе и резко выпячивал грудь.

Авроры смотрели на него в полном недоумении и растерянности. Где-то на задворках сознания Фадж вспомнил, как Амелия Боунс укоряла его за то, что он превысил полномочия своего кабинета или за какую-то ерунду, приказав аврорам выполнять задания, но тут же отбросил эту мысль в тёмный угол своего сознания. Такие вещи не имели значения, пока он принимал принципиально важные для Волшебного мира решения.

Когда авроры вокруг не двинулись с места, чтобы повиноваться, он повысил голос: "Я сказал, арестуйте их! Арестуйте Крауча, Петтигрю... и Поттера!" - громко потребовал он.

"Корнелиус..." Дамблдор начал говорить успокаивающим тоном, который заставил всех присутствующих взрослых насторожиться.

"Что?! За что?!" Гарри был шокирован тем, что министр прервал все, что собирался сказать Дамблдор. "У вас вообще есть право приказывать аврорам арестовывать кого-либо?"

Гарри никак не ожидал, что этот человек попытается вот так откровенно скрыть это под лозунгом "Я главный, делайте, что я говорю". Фадж не привык, чтобы его действия подвергались сомнению, когда он их совершает. Годами он держался за свое оружие и делал то, что говорили его советники, и никогда не колебался, когда другие говорили ему такие пустяки, как "У нас нет на это денег", или "У вас нет на это полномочий", или "Ваших секретарей нельзя нанимать на основе собеседования с веритасерумом о том, будут ли они спать с вами без дополнительных чар и зелий".

Теперь же Мальчик-Который-Выжил допрашивал его на глазах у других, и ему было очень обидно, что в опросах он все еще популярнее его, несмотря на целый год, полный статей, направленных на то, чтобы оклеветать его или его друзей. Этот опыт, казалось, только разозлил Фаджа еще больше.

Лидер Волшебной Британии надулся, как павлин, и заявил вслух, почти обращаясь к восторженной аудитории, которая не присутствовала при этом: "Я собираюсь выяснить, что здесь произошло, Поттер! Как Крауч-младший и Петтигрю остались живы, и арестую их и тебя в связи с гибелью дюжины уважаемых волшебников!"

Глаза Гарри сузились, и на лице появилась усмешка. "Вы имеете в виду помеченных Пожирателей смерти, которые прибыли по вызову своего хозяина? Когда у него не было никакой возможности наложить проклятие Империи, и они пришли по первому его зову за почти четырнадцать лет?"

"Конечно, вы так говорите, вы же явно виновны в их смерти!" Фадж сплюнул, его лицо приобрело удивительный оттенок красного и вот-вот должно было потемнеть еще больше.

"Вы имеете в виду тех, кто смотрел и смеялся, как меня пытали Проклятием Круциатуса? Которые пытались убить меня после того, как я опрокинул их ублюдоного хозяина на кладбище. Вы чертовски правы. Я убил их!" Гарри бросился на министра, его кровь начала закипать.

<http://tl.rulate.ru/book/104068/3637438>